

Е. С. Смахтин

Финансовый университет при Правительстве РФ, Москва, Россия
ORCID ID: 0000-0002-9937-4277

E-mail: ESSmahtin@fa.ru.

Вербализация эмоций «СТРАХ» и «ТРЕВОГА» в современной англоязычной финансово-экономической публицистике

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена исследованию языковой репрезентации эмоций «СТРАХ» и «ТРЕВОГА» в современной англоязычной финансово-экономической публицистике. Цель исследования — определить специфику вербализации названных эмоций в текстах англоязычных электронных СМИ в области экономики и финансов. Научная новизна работы заключается в том, что в ней впервые проведен подробный и системный анализ языковой репрезентации семантически близких наименований эмоций «СТРАХ» и «ТРЕВОГА» в современной публицистике финансово-экономической направленности. Актуальность выбранной темы обусловлена недостаточной изученностью вербализации эмоций в финансово-экономической публицистике и междисциплинарным характером исследуемого явления. Современные условия международных экономических и деловых отношений находят свое отражение в языке электронных периодических изданий, к неотъемлемым элементам которого принято относить эмоциональное и экспрессивное воздействие на читателя. Для достижения поставленной цели были использованы следующие методы исследования: описательный, сплошной выборки, а также методики доминантного, дистрибутивного и компонентного анализа.

Объектом исследования является лексика англоязычной экономической публицистики. Предметом исследования стали структурно-семантические и функциональные свойства языковых репрезентантов эмоций «СТРАХ» и «ТРЕВОГА» в текстах статей финансово-экономической тематики, опубликованных в электронных версиях и размещенных на официальных веб-сайтах популярных англоязычных СМИ.

Практическая значимость работы состоит в возможности использования представленных материалов в преподавании курсов лингвистического анализа дискурса, стилистики английского языка, а также при разработке спецкурсов и спецсеминаров по деловому и финансовому английскому языку. В результате исследования была продемонстрирована значимость этой группы лексики для англоязычной картины мира применительно к сфере экономики и финансов, что отражено в разнообразии как самого состава слов, номинирующих эмоции, так и их синтагматического окружения.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: журналистика; медиалингвистика; медиадискурс; медиатексты; СМИ; средства массовой информации; языковые средства; английский язык; электронные СМИ; вербализация эмоций; эмоциональные состояния; языковая репрезентация эмоций; страхи; тревога; финансово-экономическая публицистика.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ: Смахтин Евгений Сергеевич, кандидат филологических наук, доцент Департамента иностранных языков и межкультурной коммуникации, Факультет международных экономических отношений, Финансовый университет при Правительстве РФ; 125167, Россия, г. Москва, Ленинградский пр-т, 49; e-mail: ESSmahtin@fa.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Смахтин, Е. С. Вербализация эмоций «СТРАХ» и «ТРЕВОГА» в современной англоязычной финансово-экономической публицистике / Е. С. Смахтин // Политическая лингвистика. — 2021. — № 3 (87). — С. 184–195. — DOI 10.26170/1999-2629_2021_03_18.

Многообразие и богатство в первую очередь лексических средств выражения, описания и наименования чувствований и внутренних состояний человека подтверждают уникальность его эмоциональной сферы. Исследованию языковой репрезентации эмоций, занимающему важнейшее место в отечественной и зарубежной лингвистической науке, посвящено внушительное количество трудов. В настоящее время принято говорить о потенциальной эмотивности всех языковых, речевых, текстовых произведений, создаваемых человеком [Ионова 2015].

Принято считать, что именно в публицистическом дискурсе наиболее полно отражены современные для любого языка особенности речевого поведения носителей

[Барбашова 2014: 72]. Прагматическое воздействие, как правило, заключается в том, чтобы вызвать у читателя определенную эмоциональную реакцию и при помощи «чувственного сообщения» передать истинный замысел автора [Стрельницкая 2010].

Напомним, что по многим классификациям страх принятно относить к так называемым базовым, или фундаментальным эмоциям [Джемс 1984; Изард 1980; Леонтьев 1984; Мягкова 2000; Романов 2004; Харченко, Хорошко 2005]. В работах П. В. Симонова *страх, тревога и нетерпение* входят в число переживаний, отражающих дистанционные действия по отношению к объекту [Симонов 1982: 49; Симонов 1981: 142]. Исследованию данных эмоций в различных аспектах

так посвящены и многие современные труды. Так, например, анализ концептуального выражения страха в чувашском, русском и английском языках представлен в работе Н. В. Кирилловой [Кириллова 2007]; концепты «СТРАХ» и «ПЕЧАЛЬ» сопоставляются в работе И. А. Волостных [Волостных 2007]; сравнение страха с концептами «УДИВЛЕНИЕ», «РАДОСТЬ», «СТЫД», «ПЕЧАЛЬ» / «ГОРЕ», «ГНЕВ», «ПРЕЗРЕНИЕ» / «ОТВРАЩЕНИЕ» с точки зрения вербального выражения в английской и русской языковых картинах мира проводится в диссертации К. О. Погосовой [Погосова 2007]. К изучению роли абсурда как доминанты структурно-семантического пространства текста в репрезентации концепта «СТРАХ» в романах Ф. Кафки обращается А. Ю. Шаюк [Шаюк 2008].

Говоря об отношении к страху в англоязычной языковой картине мира, В. Ю. Апресян выделяет следующие подвиды страха:

- общий, нейтральный страх (*to fear, to be afraid*);
- кратковременный биологический страх (*to be scared, to be frightened*);
- сильный страх перед непосредственно угрожающим, масштабным и неизвестным (*terror*);
- сильный страх перед неизбежным и отдаленным во времени (*to dread*);
- рациональный страх (*to be apprehensive*);
- благовейный страх перед высшими силами (*to be awed*);
- неэтичное поведение при страхе (*coward*) и др.

При этом для каждого из названных подвидов страха характерны определенные дополнительные семантические компоненты. Так, например, указание на близость опасности и ее масштаб подразумеваются в значении *terror*, осторожное поведение с дистанцированием от опасного объекта символизируется оборотом *to be apprehensive*, а употребляя лексему *coward*, говорящий выражает свою отрицательную оценку субъекта эмоции и его поведения [Апресян 2011: 25].

Рассматривая тревогу как «экзистенциальный страх», Е. Е. Стефанский в числе основных характеристик эмоции выделяет ее безобъектность и иррациональность, обусловленность социально-психологическим опытом и частое сопровождение другими состояниями, например, жалостью, печалью, яростью, отвращением, стыдом [Стефанский].

Согласно авторской тематической классификации, впервые предложенной в работе «Вербализация эмоционального опыта в художественном идиолекте писателя-билингва (на материале романа В. Набокова „Поли-

та“)» [Смакхтин 2012], эмоции СТРАХ и ТРЕВОГА относятся к группе «Страх, тревога, нетерпение». Категоризация основана преимущественно на подходе, который был использован в «Русском семантическом словаре» [РСС], состав же варианта для работы с английскими наименованиями-эквивалентами был определен с опорой на «Roget's Thesaurus of English Words and Phrases» (Тезаурус английских слов и фраз Роже), секция «Affections» [Roget's Thesaurus of English Words and Phrases 2016]. Следует отметить, что мы не разводим понятия «эмоция» и «чувство», придерживаясь позиции Л. Г. Бабенко, которая употребляет данные термины «как эквивалентные обозначения имеющих место в действительности психических состояний, переживаний, ощущений человека» [Бабенко 1989: 6].

В рамках настоящей статьи англоязычный словарь, представленный в соответствующем разделе авторской классификации, был расширен за счет онлайн-версий толковых и двуязычных словарей [Cambridge Dictionary; Oxford Dictionaries; Thesaurus; ABBYY Lingvo Live] и составил 141 лексему в интересующих нас значениях (имена существительные, глаголы, прилагательные и наречия). На следующем этапе исследования методом сплошной выборки с использованием современных поисковых технологий в публицистических статьях экономической направленности, опубликованных в электронных изданиях журнала *The Economist*, а также на тематических онлайн-ресурсах сети Интернет [The Economist; The Guardian; The New York Times], были выявлены лексемы из полученного списка. Представляем алфавитно-частотный словарь наименований эмоций:

1)	<i>afraid</i>	1	<i>adj</i>
2)	<i>agitate</i>	1	<i>v</i>
3)	<i>alarm</i>	7	<i>n</i>
4)	<i>alarm</i>	3	<i>v</i>
5)	<i>alarmed</i>	2	<i>adj</i>
6)	<i>alarming</i>	1	<i>adj</i>
7)	<i>angst</i>	1	<i>n</i>
8)	<i>anxiety</i>	3	<i>n</i>
9)	<i>anxious</i>	2	<i>adj</i>
10)	<i>awful</i>	1	<i>adj</i>
11)	<i>chill</i>	1	<i>n</i>
12)	<i>concern</i>	26	<i>n</i>
13)	<i>concerned</i>	6	<i>adj</i>
14)	<i>deter</i>	2	<i>v</i>
15)	<i>dire</i>	2	<i>adj</i>
16)	<i>dismayed</i>	1	<i>adj</i>
17)	<i>dreadful</i>	1	<i>adj</i>
18)	<i>fear</i>	37	<i>n</i>
19)	<i>fear</i>	28	<i>v</i>
20)	<i>fearful</i>	4	<i>adj</i>

21)	<i>fearmongering</i>	2	<i>n</i>
22)	<i>fearsome</i>	2	<i>adj</i>
23)	<i>formidable</i>	2	<i>adj</i>
24)	<i>frightening</i>	1	<i>adj</i>
25)	<i>fuss</i>	2	<i>n</i>
26)	<i>headache</i>	2	<i>n</i>
27)	<i>horribly</i>	1	<i>adv</i>
28)	<i>horror</i>	1	<i>n</i>
29)	<i>impatient</i>	1	<i>adj</i>
30)	<i>intimidate</i>	1	<i>v</i>
31)	<i>long-feared</i>	1	<i>adj</i>
32)	<i>nervous</i>	2	<i>adj</i>
33)	<i>panic</i>	6	<i>n</i>
34)	<i>panic</i>	5	<i>v</i>
35)	<i>scaremongering</i>	1	<i>n</i>
36)	<i>scarily</i>	1	<i>adv</i>
37)	<i>shock</i>	4	<i>n</i>
38)	<i>shocking</i>	1	<i>adj</i>
39)	<i>spooky</i>	1	<i>adj</i>
40)	<i>stampede</i>	1	<i>v</i>
41)	<i>stress</i>	4	<i>n</i>
42)	<i>terrible</i>	1	<i>adj</i>
43)	<i>timidly</i>	1	<i>adv</i>
44)	<i>trouble</i>	1	<i>n</i>
45)	<i>trouble</i>	2	<i>v</i>
46)	<i>troublesome</i>	1	<i>adj</i>
47)	<i>unease</i>	1	<i>n</i>
48)	<i>unworried</i>	1	<i>adj</i>
49)	<i>worried</i>	5	<i>adj</i>
50)	<i>worrisome</i>	1	<i>adj</i>
51)	<i>worry</i>	10	<i>n</i>
52)	<i>worry</i>	13	<i>v</i>

Как видим, общее количество лексем, употребляемых авторами статей для названия, выражения и описания эмоций «СТРАХ» и «ТРЕВОГА», составляет 52 единицы. Всего словоупотреблений — 209 с/у. Общее количество проанализированных статей — 69 общим объемом 60 754 слова. Удельный вес эмотивной лексики — 0,3 %.

Особое внимание мы уделили словам с частотой 1. Таковых в словаре оказалось 26, что составляет 51 % от общего количества лексем.

Дифференцируем выявленные лексемы по частеречному признаку, представив полученные статистические данные в виде таблицы с учетом частотности словоупотреблений (подробнее см. табл. 1).

Таблица 1

Часть речи	Кол-во лексем	Кол-во с/у
Существительное	17	109
Глагол	9	56
Прилагательное	23	41
Наречие	3	3

Обращает на себя внимание доминирование имен прилагательных с точки зрения

лексемного состава, однако больше половины их встречается в единичном словоупотреблении. При этом бесспорное лидерство по количеству использований в текстах статей занимают субстантивы, что отчасти объясняется наличием высокочастотных единиц. С целью получения более полной картины рассмотрим каждую часть речи подробно с учетом частотности словоупотреблений.

Таблица 2

Имена существительные

Лексема	Кол-во с/у
<i>fear</i>	37
<i>concern</i>	26
<i>worry</i>	10
<i>alarm</i>	7
<i>panic</i>	6

Частотный список английского словаря возглавляет субстантив *fear*, встречающийся в текстах статей 37 раз. Как видим, пять наиболее частотных лексем из числа имен прилагательных составляют 79 % от словоупотреблений всех субстантивов, представленных в анализируемом материале (подробнее см. табл. 2).

Таблица 3

Глаголы

Лексема	Кол-во с/у
<i>fear</i>	28
<i>worry</i>	13
<i>panic</i>	5

Табл. 3 демонстрирует, что частотный глагольный ряд возглавляет предикат *fear* с 28 словоупотреблениями. Отметим, что совпадающие по форме единицы, представленные при этом двумя частями речи в рамках типичного для английского языка способа словообразования — конверсии, используются авторами исследуемых статей в общей сложности 65 раз.

Таблица 4

Имена прилагательные

Лексема	Кол-во с/у
<i>concerned</i>	6
<i>worried</i>	5
<i>fearful</i>	4
<i>alarmed</i>	3

Наиболее частотным прилагательным оказалась лексема *concerned*, результаты представлены в табл. 4. В словарь вошли только три наречия в единственном словоупотреблении.

Рассмотрим подробнее синтагматические связи и контекстуальные использования наиболее часто встречающейся словар-

ной единицы, непосредственного наименования эмоции «СТРАХ» — *fear* (37 c/y).

Обращают на себя внимание генитивные конструкции: *fears of spiraling prices* (страхи постепенно повышающихся цен; здесь и далее перевод автора статьи. — E. C.), *corporations' fears* (страхи корпораций), *fears of lost sales and disrupted supply chains* (страхи потерять продаж и разорванных цепей поставок), *fears of a possible trade war* (страхи возможной торговой войны), *fear of fresh unrest* (страх новых беспорядков), *fear of a return to leftist populism* (страх возврата к левому популизму), *fear of fines under FATCA's draconian provisions* (страх штрафов по драконовским положениям FATCA (Закон о налоговой отчётности по зарубежным счетам. — Прим. авт.)), *sensitivity of households' fears* (чувствительность семейных страхов), *fears of an economic slowdown* (страхи экономического спада), *young people's fear* (страх молодых людей), *fear of credit-card debt* (страх задолженности по кредитной карте), *fears of Chinese eavesdropping* (страхи несанкционированного перехвата информации Китаем), *the EU's fears* (страхи ЕС), *irrational fear of negative interest rates* (нерациональный страх отрицательных процентных ставок), *fear of looming recession* (страх надвигающейся рецессии), *fear of collapse* (страх обрушения), *fear of change* (страх перемен), *fears of slowing economic growth* (страхи замедления экономического роста), *fears of no deal* (страхи не заключить сделку). При этом *fear* выступает как в роли главного, так и в роли зависимого слова.

Отдельно отметим свойственные английскому языку словосочетания по типу «существительное + существительное», где первое может выполнять функцию определения: *security fears* (страхи по поводу безопасности), *consumer fears* (потребительские страхи), *Brexit cliff-edge fears* (страхи резкого брексита), *City fears* (страхи Сити).

Pound tumbles amid Brexit cliff-edge fears.

Sterling has lost two cents against both the euro and dollar amid City fears of no deal.

Приведенные выше примеры из онлайн-версии ежедневной либеральной газеты в Великобритании *The Guardian* описывают беспокойства финансово-управленческой элиты страны, связанные с возможными последствиями выхода из ЕС. Здесь примечательны случаи персонификации национальной валюты и использования синекдохи: термином *City* принято обозначать руководителей государственных структур и крупнейших корпораций Туманного Альбиона, штаб-квартиры которых расположены в одноименном районе Лондона.

Интересными представляются сочетания с предлогом *over* в значении «(referring to a cause of interest, worry, discussion, etc.) connected with or about» [Cambridge Dictionary]:

Although Vox has tapped into worries about illegal immigration, it has mainly been fuelled by fear and anger over separatism.

Обратим внимание на присутствие здесь другого наименования эмоции анализируемого кластера — *worries*, а также комплексный характер испытываемых чувств, что проявляется в однородности связи с субстантивом *anger*. Понятие так называемых «смешанных» эмоций отражает, по мнению В. Ю. Апресян, различие «между методами экспериментальной нейропсихологии и логикой развития языка» и относится к множеству лексем, обозначающих сочетание переживаний, а не любую из базовых эмоций в чистом виде [Апресян 2011: 35].

Примечательны случаи употребления субстантива во множественном числе, что свидетельствует о большом количестве страхов. Примеры показывают, что причины данной эмоции разнообразны. Боятся и постепенного повышения цен, и потерь продаж, и разрыва цепей поставок, и перспективы торговой войны, ее негативных психологических последствий, повторения определенных отрицательных событий в экономике, успеха популистов, доминирования китайских производителей на рынке IT-технологий. Основаниями для страха в англоязычных СМИ экономической направленности также являются высокая вероятность рационализации финансового регулирования в США, нехватка топлива, широкий спектр угроз для роста мировой экономики, банкротство, переманивание топ-менеджментом персонала и клиентов. Этим чувством авторы наделяют ФРС США, его испытывают банковские деятели и экономисты, виноделы, Евросоюз, цены на нефть.

Разнообразно представлен ряд глаголов, с которыми сочетается лексема *fear*. Главным словом *fear* выступает в одиннадцати случаях, в пяти из которых в связи с глаголом *be*, когда занимает позицию субъекта. Интересен пример, где субстантив также взаимодействует и с глаголом *to hear* в пассивном залоге в рамках синестезии. Напомним, что в синестетической метафоре «языковые средства, описывающие одну сенсорную модальность, используются для описания другой сенсорной модальности» [Апресян 2011: 28].

A fear often heard in the northern countries of the currency bloc — and one implied by the memo — is that QE, by lowering the financing costs of indebted southern governments, allows them to avoid painful reforms.

Во взаимодействии эмоции с другими глаголами, когда страх выступает в роли подлежащего, он управляет розничными ценами (*are driving retail prices*), снижает спрос на нефть (*depresses demand for crude*) и цены на топливо (*has dragged the oil price down*), может побудить регуляторов Лондонской фондовой биржи к определенным ограничениям (*could prompt its regulators to seek to limit the British exchange's growth*), а также возобновить дебаты (*has revived a familiar debate*).

Автор статьи «*March of the machines*» обращается к использованию стилистической инверсии с указательным местоимением в комбинации с союзом *and* в начале предложения и постановкой риторического вопроса в целях экспрессивного воздействия на читателя:

And there remains a genuine fear: what happens if quant funds fulfil the promises of their wildest boosters [The Economist]?

В остальных употреблениях анализируемая словарная единица является зависимым словом. Так, страх можно зажечь искрой (*sparked fears*), он выступает в роли «топлива» (*fuelled by fear*), входит в состав идиом: *has not laid to rest fears* (не покончил со страхами), *live in fear* (живут в страхе); из-за него закрывают школы (*dilapidated schools have been closed for fear of collapse*). Примечателен случай взаимодействия с герундием — *for fear of being competitively undercut* (из-за страха проиграть в стоимости конкурентам).

В предложении ниже наблюдается связь существительного с глаголом *fulfil* в рамках сравнительной конструкции и причастием *invested*, где эмоция фактически уподобляется капиталу.

But whatever emerges from endless consultations will fulfil neither the hopes nor the fears invested in it.

Интересно сочетание с предикатом *depress* в значении «понижать цену, стоимость», причем страх противопоставляется занимающему вторую строчку по словоупотреблению существительному *concern*, представляя собой одну из двух причин, которые приводят к разным исходам.

In the past year oil prices have jumped and slid, alternately pushed up by concerns that American sanctions on Iran and Venezuela would curb supply and depressed by fears of slowing economic growth.

Анализ случаев употребления субстантива *concern* позволяет говорить о разнообразии его окружения. Так, выделяются сочетания с существительными: *concerns about the economic ramifications* (опасения по поводу экономических последствий), *security*

concerns (опасения по поводу безопасности), *concerns about the legal risks* (беспокойства о правовых рисках), *concerns about a lack of liquidity* (опасения по поводу недостатка ликвидности), *concerns about the economy* (беспокойства, связанные с экономикой), *concerns about China's version of state capitalism* (опасения по поводу государственного капитализма по версии Китая), *concern over the rise of the hard-right in Germany* (беспокойство о росте ультраправого движения в Германии), *concern for <...> workers* (беспокойство для рабочих), *US concerns over Chinese interest* (опасения США в отношении заинтересованности Китая), *in the wake of <...> concerns over air pollution* (в свете опасений по поводу загрязнения воздуха), *Brexit concerns* (беспокойства, связанные с брекситом). Как видим, преобладает употребление существительного во множественном числе.

Беспокойства и опасения характеризуются следующими атрибутивами: *final, particular, basic, growing, many, ailing industrial, key, significant*. Отметим важность, существенность и многочисленность переживаемых эмоций. Предикативный ряд представлен объектными связями с глаголами *raise, brush off, voice, have, express, shrug off, share, downplay, address, face*.

Обращает на себя внимание употребление субстантива в составе устойчивого выражения *to take something public* в значении «*to make something public knowledge /* сделать что-либо общезвестным»:

Several central-bank governors took their concerns public.

С растущим опасением наблюдают за действиями правительства Великобритании. Здесь, как и в ранее описанной ситуации с существительным *City*, для обозначения руководства страны используется топоним *Westminster*.

But recently they have watched Westminster with rare attention — and growing concern.

Интересен случай употребления субстантива с современным глаголом *tweet* в статье о Джо Кэзере, исполнительном директоре немецкого концерна *Siemens AG*:

He unabashedly tweets (in both English and German) about his concern over the rise of the hard-right in Germany.

В роли причин опасений и беспокойств также выступают: молниеносные обвалы (*flash crashes*), вероятность негативного влияния обмена информацией на безопасность данных (*information-sharing might undermine data security*), корпоративное управление (*corporate governance*), высокая стоимость данных финансовых рынков (*financial*

data, the high price of which is raising concerns globally), закрытие заводов (*plant closures*).

Подвержены беспокойствам и опасениям, как правило, скептики (*sceptics*), крупные международные инвесторы (*large international investors*), регуляторы (*regulators*), государственные деятели и политики (*Mr Assad, Mr Nasser*), граждане США и Европы (*Americans and Europeans*).

Синонимичное слово *worry* занимает третью позицию в списке наиболее частотных существительных и встречается в проанализированных статьях 10 раз. Англоязычный субстантив определяется прилагательным *big* в превосходной степени в двух случаях и лексемой *second*, что свидетельствует о серьезности проблем, а также атрибутивом *absurd*.

К основным причинам, вызывающим эмоцию, можно отнести зарождающуюся эпоху доминирования машинного обучения в финансах (*emerging era of machine-dominated finance*), методику распределения концентрации богатства автоматизированными системами управления финансами (*how computerised finance could concentrate wealth*), резкое падение потребительских расходов (*a slump in consumer spending*), неизведенность (*what remains to be uncovered*), потерю Гонконгом хватки (*Hong Kong will lose its edge*), слабость центральных банков и пузырь на рынках облигаций (*impotence of central banks and a bubble in bond markets*), а также фискальную политику (*fiscal policy*).

Субстантив *worry* выступает в роли субъекта в сочетаниях с предикатами *seem* и *linger*:

In this environment the memo's worry that the ECB's symmetrical target might stoke runaway inflation seems absurd.

A few worries linger.

Использование существительного *alarm* (7 с/у) примечательно в первую очередь двумя случаями сочетания с лексемой *bell*, где первое выступает в роли определения, и тем же количеством конструкций с прилагательным *false* в значении «ложная тревога». Эту эмоцию также можно отражать (*reflect*), быть, поднять, сопровождая звуковым сигналом, — *sound the alarm*, что и делают ученые (*scientists*).

Панический страх вербализован существительным *panic*, которое встречается в проанализированных статьях 6 раз. По словам В. Ю. Апресян, эта разновидность испытываемой эмоции предполагает полную потерю рационального самоконтроля и соответствующие поведенческие реакции, ей могут быть подвержены группы, толпы людей и стада животных. Термины, ее препре-

зентирующие, как правило, относятся к психологическим с обозначением конкретных состояний и симптоматики [Апресян 2011: 42].

Примечателен случай употребления устойчивого сочетания терминов из областей эмоций и экономики *financial panic* (финансовая паника):

A financial panic is again gripping some of the world's developing economies.

Как видим, страх здесь уподобляется болезни, вирусу, который захватывает не только один организм, но и поражает другие с ослабленным иммунитетом — *developing economies* (экономики развивающихся стран).

В самом начале Азиатского финансового кризиса 1997—1998 гг. рейтинговые агентства спровоцировали панику:

They argued that, in its initial phases, the rating agencies fostered panic and contagion.

В английском языке панику можно также вызвать, используя синонимичные глаголы-эквиваленты *prompt* и *cause*. Причинами здесь становятся перспективы возвращения к руководству страной конкретного политика (*the prospect of Ms Fernández returning to high office*) и локальный крах банковской системы (*another collapse*). Наличие самой эмоции указывает и на другую реальность: *But the panic points to a different reality*.

Подвержены панике финансовые рынки, причем в этом случае эмоция возводится до степени болезни, психологического расстройства, которому свойственны приступы: *Financial markets have seen several episodes of panic since early 2018.*

Отметим наличие в английском языке слов, непосредственно называющих провоцирование паники и страха — *fearmongering* (2 с/у) и *scaremongering* (1 с/у), которые образованы суффиксальным способом. Первое встречается в ситуациях описания полемики в развитых странах (*fearmongering and moralising*) и разговоров об изменении климата, которые ряд специалистов считают тактикой запугивания Китая Западом с целью подрыва экономического роста (*Western fearmongering aimed at undermining China's economic growth*). Субстантив *scaremongering* используется для конкретизации тактики (*scaremongering tactic*) бывшего премьер-министра Великобритании в отношении иностранных студентов.

С целью вербализации эмоциональной реакции на определенные, часто внезапные и резкие, события, а также близкой к страху, авторы проанализированных статей обращаются к существительному *shock* четыре раза. Эти состояния описываются как частые и внезапные (*frequent and sudden*) и экономические (*economic*). Наблюдаются связи с глаголами

prompt, *cause* и в составе устойчивой конструкции «глагол + прилагательное» *be some accustomed to*. Испытывают потрясения цены на акции (*share prices*) и аналитики финансовых рынков (*market-watchers*).

Субстантив *stress* встречается четыре раза в устойчивых словосочетаниях *stress test* и *stress testing* из мира банковской деятельности, обозначая диагностику финансовых институтов и систем. Нервозность и беспокойство по пустякам представлены двумя словоупотреблениями лексемы *fuss* в объектных связях с глаголами *generate* и *expect*. Существительное *headache* (2 с/у) в составе конструкции *give a headache* (причинять головную боль) используется для номинации предмета беспокойства в названии статьи «*How idiosyncratic price rises give economists a headache*», а также для описания проблем с соблюдением налогового законодательства, которые испытывают финансовые организации в США: *has given financial firms a compliance headache*.

Анализируемые эмоции также репрезентированы тремя словоупотреблениями наименования *anxiety* и единичными случаями использования лексем *angst*, *trouble* и *in-ease*. Характеризуются эмоции как *widespread* и *mounting*. Глагольный ряд представлен предикатами *raise* и *reflect*. *Anxiety* во множественном числе выступает в роли подлежащего в сочетании *reached a frenzy* (достили безумия), отмечая тем самым крайнюю степень испытываемых эмоций.

Интерес представляет использование автором одной из статей биологической метафоризации страха посредством ассоциации с холодом и персонификации логистической системы:

But the judge's decision has sent a chill through the opioids supply chain, which suddenly felt less invincible.

С целью выражения охватывающих людей негативных ощущений после произошедшего используется понятие *horror*, которое принято относить к так называемой «пограничной эмоции», сочетающей элементы страха и отвращения. Она также считается примером «стирания границы между разными кластерами, очень характерного для английского языка с его обилием слов для обозначения смешанных эмоций» [Апресян 2011: 40–41]. Примечательно, что лексема встретилась нам лишь в единственном словоупотреблении во множественном числе в подзаголовке «*Investors fear there are more horrors waiting to be revealed*», представляя собой, по сути, причину страха, репрезентированного наиболее частотным предикатом словника — *fear* (28 с/у).

Проанализируем синтагматические связи данного глагола, описывающего негативную эмоцию говорящего. Субстантивный ряд представлен в первую очередь существительными, выступающими в роли подлежащего: *Fed* (ФРС), *bankers and economists* (банкиры и экономисты), *winemakers* (виноделы), *American airlines* (американские авиалинии), *people* (люди), *politicians* (политики), *critics of negative interest rates* (критики отрицательных процентных ставок), *companies* (компании), *diplomats* (дипломаты), *researcher* (исследователь), *business types* (типы предприятий), *small businesses* (компании малого бизнеса), *country* (страна), *business lobbies* (лоббисты, представляющие интересы деловых кругов), — а также именами собственными конкретных политических и государственных деятелей, руководителей высшего звена, экономистов (*Mr Draghi, Henrik Enderlein, Ms Malmstrom, Mr Junqueras, Mr Ramaphosa, Chris Ailman*). Примечателен факт сочетаний с неопределенным местоимением *some* в значении «кое-кто, некоторые» и личным местоимением *they*.

Объектные субстантивные связи глагола свидетельствуют о разнообразии причин испытываемой эмоции, к которым относятся: *a repeat of the 1970s* (повторение 1970-х годов), *a spate of threats to global growth* (поток угроз росту мировой экономики), *social isolation* (социальная изоляция), *voters' wrath* (гнев избирателей), *credit cards* (кредитные карты), *administrative complexity* (сложность администрирования), *political consequences* (политические последствия), *a slide into recession* (вступление в рецессию), *a return to "egregious management behaviour"* (возвращение к «вопиющей управленческой деятельности»), *rising energy prices* (растущие цены на энергоресурсы).

В двух случаях предикат входит в состав идиомы *fear the worst* в значении «*to feel certain that the worst possible thing has happened or is likely to happen*» [Cambridge Dictionary]. Интересно единичное употребление фразового глагола *fear for* (бояться за) в сочетании с субстантивом *jobs*. Распространены сложно-подчиненные предложения с конструкцией *fear (that)*, где объектами эмоций становятся события, описанные в придаточных. Обращают на себя внимание сочетания с другими предикатами. Так, лексема *fear* является частью составного глагольного сказуемого — *is said to fear*, взаимодействует с модальным глаголом — *may fear*, примыкает в форме герундия — *had spent so long fearing*. Эмоции конкретизируются двумя наречиями: *always* и *rightly*.

Обратимся к анализу случаев употребления словарной единицы *worry*, встречаю-

щейся в текстах англоязычной экономической публицистики 13 раз. Субстантивные связи указывают на разнообразие субъектов, испытывающих эту эмоцию, в числе которых и неодушевленные структуры и институты: *investors (have) worried, markets worry, the BIS also worries, dissenters worried, regulators worry, lenders worry*. Как и в случае с предикатом *fear*, лексема *worry* взаимодействует с глаголами: *have started to worry, should stop worrying*, — а также входит в состав сложного сказуемого с именной частью и инфинитивом *be right to* (иметь право), где выражается оценка автором статьи описываемой ситуации.

Отметим, что причинами беспокойства являются центральные банки (*central banks*), намерения Президента Аргентины (*Mr Fernández's intentions*), сомнительные сделки (*shady transactions*), перспективы более жесткого регулирования деятельности определенных компаний (*heavier regulation for companies like Facebook, Twitter, and Alphabet*). Конкретизация за счет связи с наречием *less* свидетельствует о низкой степени беспокойства по отношению к проблеме в сравнении с другими.

Внезапный страх, подавляющий логическое мышление, вербализован в том числе и употреблением предиката *panic* (5 с/у). Панике подвержены инвесторы (*investors*), а у ЭВМ, наоборот, отсутствует присущая человеку способность переживать эмоциональные состояния:

Computers do not panic.

Тревогу могут испытывать страны, например: *Vietnam, in particular, is alarmed*. У многих типов предприятий ее вызывают перспективы коалиции в Испании: *the prospect alarms many business types*. Нынешняя ситуация на финансовом рынке технологии блокчейн складывается таким образом, что криптотрейдеров практически нечем напугать: *None of this seems to deter crypto-traders*. Чего не скажешь об инвестициях в Великобританию в контексте резкого брексита: *another Brexit cliff edge likely to deter business investment in Britain*. Обращает на себя внимание и образная конкретизация: *some of the same vessels have intimidated rigs (or their supply vessels)*.

Два случая употребления предиката *trouble* описывают как уже рассмотренные эмоции экономистов мира, связанные с ростом цен на разную продукцию и услуги (*idiosyncratic price rises trouble the world's economists*), так и обращение автора статьи к читателю: *if so, you may still be troubled by*.

Прилагательное *concerned* является наиболее часто употребляемым в проанализи-

рованных статьях экономической направленности и встречается шесть раз. Данным атрибутивом определяются субстантивы *RBI* (Резервный банк Индии) и *people*. В остальных случаях были выявлены взаимодействия лексемы с личными местоимениями и в конструкциях с глаголом *to be*.

Вторую позицию занимает словарная единица *worried* (5 с/у), которая в первую очередь характеризует эмоции конкретных руководителей государственных структур: *Mnuchin and Kudlow* (С. Мнучин, Министр финансов США, Л. Кадлоу, директор Национального экономического совета США. — Прим. авт.). Обеспокоены бывают и водители — *worried drivers*. Обращает на себя внимание употребление прилагательного в постпозиции для описания местоимения *anyone*, а также в составе двухкомпонентного именного сказуемого (*grew worried*) и после глагола *to be*.

Рассмотрим подробнее синтагматические связи атрибутивов с корнем *fear*. Прилагательным *fearful* (4 с/у) описываются чиновники (*officials*) и фирмы (*firms*), которые боятся кардинального пересмотра торговых переговоров (*upending trade negotiations*) и упустить предоставленную возможность (*missing out*) соответственно. Примечательно, что в обоих случаях используется характерная для английского языка конструкция «прилагательное + of + герундий». Словарная единица встречается также в безличном предложении: *It is natural to be fearful of the consequences*. В сочетании *a haven for the fearful* (гавань для тех, кто боится) наблюдается отсутствие определяемого существительного. Лексема *fearsome* (2 с/у) характеризует страх перед индустрией управления репутационными рисками (*"reputation-management" industry*), а ее употребление в пре-восходной степени возводит в абсолют испытываемую негативную эмоцию по отношению к Австралийскому отчетно-аналитическому центру транзакций, чему дополнительно способствует использование автором сравнительной конструкции: *a reputation as the most fearsome*.

Индивидуально-авторским неологизмом *long-feared*, который, по сути, не имеет прямых аналогов в русском языке, описывается валютный кризис — *a long-feared currency crisis*.

Чувства масс на Западе представлены словосочетанием *many in the West have grown alarmed*, а крайняя степень испытываемой людьми эмоции — сложноподчиненной конструкцией *people who are most alarmed*. Причина возникновения тревоги конкретизируется прилагательным *alarming*: *The re-*

sulting black hole is becoming ever more **alarming**. Данное состояние также вербализовано атрибутивом *anxious* (2 c/y), определяющим руководителей ФРС США (*Fed governors seem anxious*) и инвесторов (*anxious investors*).

Примечательны единичные случаи употребления прилагательных *troublesome* и *worrisome*, образованных одинаковым способом. Беспокоятся представители центральных банков (*central bankers*) и компании в сфере производства беспилотных автомобилей (*AV companies*).

Отдельно отметим однокоренное прилагательное *unworried*, которое выражает отсутствие тревоги или беспокойства и встретилось один раз применительно к личности представителя компании *Oxford Economics: Mr Tolosa is unworried*.

Биологический страх представлен атрибутивами *afraid* и *dismayed* в единичных словоупотреблениях. Испуг чувствуют начальные школы (*primary schools*), которые опасаются исков о возмещении вреда (*afraid of injury claims*), и рабочие газоперерабатывающих заводов (*dismayed workers*).

Принято считать, что кратковременный, слишком сильный, и даже мистический страх перед чем-то масштабно и необъяснимо плохим вызывает мощную физиологическую и не поддающуюся контролю поведенческую реакцию [Апресян 2011: 40]. Объекты, провоцирующие эту эмоцию, широко представлены разнообразием определяющих их прилагательных: *awful* (1 c/y), *dire* (2 c/y), *dreadful* (1 c/y), *formidable* (2 c/y), *frightening* (1 c/y), *shocking* (1 c/y), *spooky* (1 c/y), *terrible* (1 c/y). Так, ужасными могут быть последствия (*consequences*), угроза (*dire threat*), опыт (*dreadful experience*), пугающими — бизнес (*formidable business*) и сила (*formidable force*).

Ужас, который инфляция наводит на людей, ярко описан в цитате Рональда Рейгана:

Ronald Reagan <...> declared *inflation to be “as violent as a mugger, as frightening as an armed robber and as deadly as a hit man”*. Как видим, бывший президент США прибегает не только к сравнению экономического явления с разными видами преступников, но и к параллелизму, что усиливает экспрессивное воздействие на читателей и слушателей.

Прилагательное *spooky* характеризует неприятные происшествия в экономике (*spooky incidents*), в то время как лексема *terrible* указывает на слишком большое количество нанесенного вреда — *a terrible amount of damage*.

Для выражения нервозности и взволнованности авторы статей обращаются к употреблению атрибутива *nervous* (2 c/y), описывающего эмоции вкладчиков (*savers*) и инве-

сторов (*investors*). Примечательно использование прилагательного в составе устойчивой конструкции — *have grounds to be nervous* (есть основания нервничать). Лицам или организациям, размещающим капитал с целью последующего получения прибыли, свойственно и нетерпение — *investors are growing impatient*. Отметим ранее обнаруженную особенность, когда атрибутив взаимодействует с предикатом *grow*.

Встречающиеся в единичном словоупотреблении производные наречия *horribly* и *scarily* характеризуют сложное прилагательное *out of date* и атрибутив *volatile* соответственно, а лексема *timidly* указывает на внешнее проявление эмоций, поясняя предикат *enacting*, когда выступает в роли обстоятельства образа действия.

Таким образом, статистический анализ алфавитно-частотного словаря наименований эмоций демонстрирует количественное преобладание прямого эквивалента *fear*, представляющего две части речи — существительное и глагол. Общее же число выявленных лексем и их словоупотреблений свидетельствует о значимости этих негативных эмоций в современной англоязычной картине мира, а также о глобальной нестабильности в сфере экономики и финансов.

Проанализировав синтагматические связи номинантов эмоций в текстах статей электронных СМИ финансово-экономической направленности, отметим множественный характер и крайнюю степень испытываемых эмоций. Разнообразие и богатство контекстуального использования эмотивных лексем подчеркивает образность актуального языка, которая выражается в частом употреблении устойчивых сочетаний, сравнительных конструкций, метафоризации, уподоблении экономических субъектов, компаний, стран, финансовых рынков человеку, а самих эмоций — болезни, огню, холоду и капиталу. Выделим и комплексность испытываемых переживаний, когда страх взаимодействует с другими эмоциями и противопоставляется им. Наблюдается тесная связь с терминами из мира экономики и финансов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Апресян, В. Ю. Опыт кластерного анализа: русские и английские эмоциональные концепты / В. Ю. Апресян. — Текст : непосредственный // Вопросы языкознания. — 2011. — № 1. — С. 19—51.
2. Бабенко, Л. Г. Лексические средства обозначения эмоций в русском языке / Л. Г. Бабенко. — Свердловск : Изд-во Урал. ун-та, 1989. — 184 с. — Текст : непосредственный.
3. Волостных, И. А. Эмоциональные концепты «страх» и «печаль» в русской и французской языковых картинах мира (лингвокультурологический аспект) языка : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Волостных И. А. — Краснодар, 2007. — 13 с.
4. Джемс, У. Что такое эмоция? / У. Джемс. — Текст : непосредственный // Психология эмоций. Тексты / под ред.

- В. К. Вилюнаса, Ю. Б. Гиппенрейтер. — Москва : Изд-во Московского ун-та, 1984. — С. 93—102.
5. Изард, К. Эмоции человека / К. Изард. — Москва : Изд-во МГУ, 1980. — 439 с. — Текст : непосредственный.
6. Ионова, С. В. Эмоциональные эффекты позитивной формы общения / С. В. Ионова. — Текст : непосредственный // Вестник РУДН. Серия: Лингвистика. — 2015. — № 1. — С. 20—30.
7. Кириллова, Н. В. Концептуализация эмоции страха в разноструктурных языках: на материале русского, английского и чувашского языков : дис. ... канд. филол. наук / Кириллова Н. В. — Чебоксары, 2007. — 213 с. — Текст : непосредственный.
8. Леонтьев, А. Н. Потребности, мотивы, эмоции / А. Н. Леонтьев. — Текст : непосредственный // Психология эмоций. Тексты / под ред. В. К. Вилюнаса, Ю. Б. Гиппенрейтер. — Москва : Изд-во Московского ун-та, 1984. — С. 162—171.
9. Лингвометодические аспекты профессионально ориентированного обучения иностранным языкам: традиции и инновации : моногр. / коллектив авторов под ред. В. П. Барбашова, И. И. Климовой, М. В. Мельничук, Л. С. Чикиleva. — Москва : Финансовый университет, 2014. — 240 с. — Текст : непосредственный.
10. Мягкова, Е. Ю. Эмоционально-чувственный компонент значения слова / Е. Ю. Мягкова. — Курск : Изд-во КГПУ, 2000. — 110 с. — Текст : непосредственный.
11. Погосова, К. О. Концепты эмоций в русской и английской языковых картинах мира : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Погосова К. О. — Владикавказ, 2007. — 24 с. — Текст : непосредственный.
12. Романов, Д. А. Эмоции в системе языковых репрезентаций : моногр. / Д. А. Романов. — Белгород : Изд-во Белгородского гос. ун-та, 2004. — 316 с. — Текст : непосредственный.
13. РСС = Русский семантический словарь. Толковый словарь, систематизированный по классам слов и значений : в 4 т. / Рос. акад. наук, Ин-т рус. яз. ; под общ. ред. Н. Ю. Шведовой. — Москва : Азбуковник, 1998—2007.
14. Симонов, П. В. Потребностно-информационная теория эмоций / П. В. Симонов. — Текст : непосредственный // Вопросы психологии. — 1982. — № 6. — С. 44—56.
15. Симонов, П. В. Эмоциональный мозг / П. В. Симонов. — Москва : Наука, 1981. — 216 с. — Текст : непосредственный.
16. Смахтин, Е. С. Вербализация эмоционального опыта в художественном идиолекте писателя-билингва (на материале романа В. Набокова «Лолита») : 10.02.01, 10.02.19 : дис. ... канд. филол. наук / Смахтин Евгений Сергеевич ; [место защиты: Кур. гос. ун-т]. — Курск, 2012. — 230 с. — Текст : непосредственный.
17. Стефанский, Е. Е. Культурные сценарии реализации эмоциональных концептов в художественном дискурсе / Е. Е. Стефанский. — URL: <http://www.phil63.ru/kulturnye-stsenarii-realizatsii> (дата обращения: 25.05.2021). — Текст : электронный.
18. Стрельницкая, Е. В. Эмоциональность и перевод: особенности языковой передачи эмоций при художественном переводе с английского языка на русский : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Стрельницкая Е. В. — Москва, 2010. — 27 с. — Текст : непосредственный.
19. Харченко, В. К. Язык и жанр русского романа : моногр. / В. К. Харченко, Е. Ю. Хорошко. — Москва : Литературный ин-т им. А. М. Горького, 2005. — 167 с. — Текст : непосредственный.
20. Шаюк, А. Ю. Абсурд как доминанта структурно-семантического пространства текста в репрезентации концепта «страх» / «angst» (на материале романов Ф. Кафки) / А. Ю. Шаюк. — Текст : непосредственный // Вестник Ленинградского государственного университета имени А. С. Пушкина. — 2008. — № 2 (10). — С. 108—118.
21. ABBYY Lingvo Live : электронный онлайн-словарь. — URL: <https://www.lingvolve.com> (дата обращения: 08.05.2021). — Текст : электронный.
22. Cambridge Dictionary. — URL: <https://dictionary.cambridge.org> (дата обращения: 08.05.2021). — Текст : электронный.
23. Oxford Dictionaries. — URL: <https://en.oxforddictionaries.com> (дата обращения: 05.02.2021). — Текст : электронный.
24. Roget's Thesaurus of English Words and Phrases. — New York : Thomas Y. Crowell, 2016. — 652 p. — Text : unmediated.
25. The Economist. — URL: <https://www.economist.com> (date of access: 10.02.2021). — Text : electronic.
26. The Guardian. — URL: <https://www.theguardian.com> (date of access: 08.05.2021). — Text : electronic.
27. The New York Times. — URL: <https://www.nytimes.com> (date of access: 10.02.2021). — Text : electronic.
28. Thesaurus. — URL: <https://www.thesaurus.com> (date of access: 08.05.2021). — Text : electronic.

E. S. Smakhtin

Financial University under the Government of the Russian Federation
ORCID ID:

E-mail: ESSmahtin@fa.ru.

Verbalizations of the Emotions “FEAR” and “ANXIETY” in the Modern English-Language Financial-Economic Journalism

ABSTRACT. The article deals with linguistic representation of the emotions “FEAR” and “ANXIETY” in modern English-language financial-economic journalism. The purpose of the study is to determine the specific features of the verbalization of these emotions in the texts of English-language electronic media in the field of economy and finance. The scientific novelty of the work lies in the fact that for the first time it provides a detailed and systemic analysis of the linguistic representation of semantically similar names of emotions “FEAR” and “ANXIETY” in modern financial-economic journalism. The urgency of the chosen topic is due to the lack of knowledge of the verbalization of emotions in financial-economic journalism and the interdisciplinary nature of the phenomenon under study. Modern conditions of international economic and business relations are reflected in the language of electronic periodicals, the integral elements of which are usually attributed to the emotional and expressive impact on the reader. To achieve this goal, the following research methods were used: descriptive, continuous sampling, and methods of dominant, distributive and component analysis.

The scope of the study embraces the vocabulary of English-language economic journalism. The object of the study includes the structural, semantic and functional properties of the language representations of the emotions “FEAR” and “ANXIETY” in the texts of articles on financial-economic topics published in electronic versions and posted on the official websites of popular English-language media.

The practical significance of the work consists in the possibility of using the materials presented in teaching the courses of linguistic analysis of discourse and English language stylistics, as well as in the development of special courses and seminars on business and financial English. The study demonstrates the importance of this group of vocabulary for the English-language worldview in relation to the field of economy and finance, which is reflected in the diversity of both the composition of the words nominating emotions and their syntagmatic environment.

KEYWORDS: journalism; media linguistics; media discourse; media texts; mass media; linguistic means; English; electronic media; verbalization of emotions; emotional states; linguistic representation of emotions; fear; anxiety; financial-economic journalism.

AUTHOR'S INFORMATION: Smakhtin Evgeniy Sergeevich, Candidate of Philology, Associate Professor of Department of Foreign Languages and Intercultural Communication, Faculty of International Economic Relations, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia.

FOR CITATION: Smakhtin, E. S. Verbalizations of the Emotions “FEAR” and “ANXIETY” in the Modern English-Language Financial-Economic Journalism / E. S. Smakhtin // Political Linguistics. — 2021. — No 3 (87). — P. 184-195. — DOI 10.26170/1999-2629_2021_03_18.

REFERENCES

1. Apresyan, V. Yu. Experience of Cluster Analysis: Russian and English Emotional Concepts / V. Yu. Apresyan. — Text : unmediated // Issues of Linguistics. — 2011. — No. 1. — P. 19—51. [Opyt klasternogo analiza: russkie i anglijskie emotsional'nye kontsepty / V. Yu. Apresyan. — Tekst : neposredstvennyy // Voprosy jazykoznaniya. — 2011. — № 1. — S. 19—51]. — (In Rus.)
2. Babenko, L. G. Lexical Means of Designating Emotions in the Russian Language / L. G. Babenko. — Sverdlovsk : Publishing House of Ural University, 1989. — 184 p. — Text : unmediated. [Leksicheskie sredstva oboznacheniya emotsiy v russkom jazyke / L. G. Babenko. — Sverdlovsk : Izd-vo Ural. un-ta, 1989. — 184 s. — Tekst : neposredstvennyy]. — (In Rus.)
3. Volostnykh, I. A. Emotional Concepts “Fear” and “Sadness” in the Russian and French Language Pictures of the World (Linguoculturological Aspect) of the Language : synopsis of thesis ... of Cand. of Philol. sciences / Volostnykh I. A. — Krasnodar, 2007. — 13 p. [Emotsional'nye kontsepty «strakh» i «pechal» v russkoy i frantsuzskoy jazykovykh kartinakh mira (lingvokul'turologicheskiy aspekt) yazyka : avtoref. dis. ... kand. filol. nauk / Volostnykh I. A. — Krasnodar, 2007. — 13 s.]. — (In Rus.)
4. James, U. What is Emotion? / W. James. — Text : unmediated // Psychology of Emotions. Texts / ed. V. K. Vilyunasa, Yu. B. Gippenreiter. — Moscow : Publishing house of Moscow University, 1984. — P. 93—102. [Chto takoe emotsiya? / U. Dzhems. — Tekst : neposredstvennyy // Psichologiya emotsiy. Teksty / pod red. V. K. Vilyunasa, Yu. B. Gippenreiter. — Moskva : Izd-vo Moskovskogo un-ta, 1984. — S. 93—102]. — (In Rus.)
5. Izard, K. Human Emotions / K. Izard. — Moscow : Moscow State University Publishing House, 1980. — 439 p. — Text : unmediated. [Emotsii cheloveka / K. Izard. — Moskva : Izd-vo MGU, 1980. — 439 s. — Tekst : neposredstvennyy]. — (In Rus.)
6. Ionova, S. V. Emotional Effects of a Positive Form of Communication / S. V. Ionova. — Text : unmediated // Bulletin of RUDN. Series: Linguistics. — 2015. — No. 1. — P. 20—30. [Emotsional'nye effekty pozitivnoy formy obshcheniya / S. V. Ionova. — Tekst : neposredstvennyy // Vestnik RUDN. Seriya: Lingvistika. — 2015. — № 1. — S. 20—30]. — (In Rus.)
7. Kirillova, N. V. Conceptualization of the Emotion of Fear in Different-structured Languages: on the material of Russian, English and Chuvash languages: thesis ... of Cand. of Philol. Sciences / Kirillova N. V. — Cheboksary, 2007. — 213 p. — Text : unmediated. [Kontseptualizatsiya emotsii strakha v raznostrukturnykh jazykakh: na materiale russkogo, anglijskogo i chuvashskogo jazykov : dis. ... kand. filol. nauk / Kirillova N. V. — Cheboksary, 2007. — 213 s. — Tekst : neposredstvennyy]. — (In Rus.)
8. Leont'ev, A. N. Needs, Motives, Emotions / A. N. Leontiev. — Text : unmediated // Psychology of Emotions. Texts / ed. V. K. Vilyunasa, Yu. B. Gippenreiter. — Moscow : Publishing House of Moscow University, 1984. — P. 162—171. [Potrebnosti, motivy, emotsii / A. N. Leont'ev. — Tekst : neposredstvennyy // Psichologiya emotsiy. Teksty / pod red. V. K. Vilyunasa, Yu. B. Gippenreiter. — Moskva : Izd-vo Moskovskogo un-ta, 1984. — S. 162—171]. — (In Rus.)
9. Linguo-methodical Aspects of Professionally Oriented Teaching of Foreign Languages: Traditions and Innovations : monograph / a team of authors, eds.: V. P. Barbashov, I. I. Klimov, M. V. Melnichuk, L. S. Chikilev. — Moscow : Financial University, 2014. — 240 p. — Text : unmediated. [Lingvo-
- metodicheskie aspekty professional'no orientirovannogo obucheniya inostrannym jazykam: traditsii i innovatsii : monogr. / kollektiv avtorov pod red. V. P. Barbashova, I. I. Klimovoy, M. V. Mel'nichuk, L. S. Chikileva. — Moskva : Finansovyj universitet, 2014. — 240 s. — Tekst : neposredstvennyy]. — (In Rus.)
10. Myagkova, E. Yu. Emotional-sensual Component of the Meaning of the Word / E. Yu. Myagkova. — Kursk : Publishing House of KSPU, 2000. — 110 p. — Text : unmediated. [Emotsional'no-chuvstvennyy komponent znachenija slova / E. Yu. Myagkova. — Kursk : Izd-vo KGPU, 2000. — 110 s. — Tekst : neposredstvennyy]. — (In Rus.)
11. Pogosova, K. O. Concepts of Emotions in Russian and English Language Pictures of the World : synopsis of thesis ... of Cand. of Philol. sciences / Pogosova K. O. — Vladikavkaz, 2007. — 24 p. — Text : unmediated. [Kontsepty emotsiy v russkoy i anglijskoy jazykovykh kartinakh mira : avtoref. dis. ... kand. filol. nauk / Pogosova K. O. — Vladikavkaz, 2007. — 24 s. — Tekst : neposredstvennyy]. — (In Rus.)
12. Romanov, D. A. Emotions in the System of Linguistic Representations: monograph / D. A. Romanov. — Belgorod : Publishing House of the Belgorod State University, 2004. — 316 p. — Text : unmediated. [Emotsii v sisteme jazykovykh reprezentatsiy : monogr. / D. A. Romanov. — Belgorod : Izd-vo Belgorodskogo gos. un-ta, 2004. — 316 s. — Tekst : neposredstvennyy]. — (In Rus.)
13. RSS = Russian Semantic Dictionary. Explanatory dictionary, systematized by classes of words and meanings: in 4 volumes / Rus. Acad. of Sciences, Institute of Rus. lang.; under total. ed. of N. Yu. Shvedova. — Moscow : Azbukovnik, 1998—2007. [RSS = Russkiy semanticheskiy slovar'. Tolkovyy slovar', sistematizirovannyj po klassam slov i znachenij : v 4 t. / Ros. akad. nauk, In-t rus. yaz. ; pod obshch. red. N. Yu. Shvedovoy. — Moskva : Azbukovnik, 1998—2007]. — (In Rus.)
14. Simonov, P. V. Need-informational Theory of Emotions / P. V. Simonov. — Text : unmediated // Issues of Psychology. — 1982. — No. 6. — P. 44—56. [Potrebnostno-informatsionnaya teoriya emotsiy / P. V. Simonov. — Tekst : neposredstvennyy // Voprosy psichologii. — 1982. — № 6. — S. 44—56]. — (In Rus.)
15. Simonov, P. V. Emotional Brain / P. V. Simonov. — Moscow : Science, 1981. — 216 p. — Text : unmediated. [Emotsional'nyy mozg / P. V. Simonov. — Moskva : Nauka, 1981. — 216 s. — Tekst : neposredstvennyy]. — (In Rus.)
16. Smakhtin, E. S. Verbalization of Emotional Experience in the Artistic Idiolect of a Bilingual Writer (based on the novel by V. Nabokov “Lolita”): 10.02.01, 10.02.19 : thesis ... of Cand. of Philol. Sciences / Smakhtin Evgeniy Sergeevich ; [place of defense : Kursk State Univ.]. — Kursk, 2012. — 230 p. — Text : unmediated. [Verbalizatsiya emotsional'nogo opyta v khudozhestvennom idiolekte pisatelya-bilingva (na materiale romana V. Nabokova «Lolita») : 10.02.01, 10.02.19 : dis. ... kand. filol. nauk / Smakhtin Evgeniy Sergeevich ; [mesto zashchity: Kur. gos. un-t]. — Kursk, 2012. — 230 s. — Tekst : neposredstvennyy]. — (In Rus.)
17. Stefanskiy, E. E. Cultural Scenarios for the Implementation of Emotional Concepts in Artistic Discourse / E. E. Stefanskiy. [Kul'turnye stsenarii realizatsii emotsional'nykh kontseptov v khudozhestvennom diskurse / E. E. Stefanskiy]. — URL: <http://www.phil63.ru/kulturnye-stsenarii-realizatsii> (date of access: 25.05.2021). — Text : electronic. — (In Rus.)
18. Strel'nitskaya, E. V. Emotionality and Translation: Features of Linguistic Transmission of Emotions in Literary Translation

- from English into Russian : synopsis of thesis ... of Cand. of Philol. Sciences / Strelntsikaya E. V. — Moscow, 2010. — 27 p. — Text : unmediated. [Emotsional'nost' i perevod: osobennosti yazykovoy peredachi emotsiy pri khudozhestvennom perevode s angliyskogo yazyka na russkiy : avtoref. dis. ... kand. filol. nauk / Strelntsikaya E. V. — Moskva, 2010. — 27 s. — Tekst : neposredstvennyj]. — (In Rus.)
19. Kharchenko, V. K. Language and Genre of Russian Romance : monograph / V. K. Kharchenko, E. Yu. Khoroshko. — Moscow : Literary Institute n. a. A. M. Gorky, 2005. — 167 p. — Text : unmediated. [Yazyk i zhannr russkogo romansa : monogr. / V. K. Kharchenko, E. Yu. Khoroshko. — Moskva : Literaturnyy in-t im. A. M. Gor'kogo, 2005. — 167 s. — Tekst : neposredstvennyj]. — (In Rus.)
20. Shayuk, A. Yu. Absurd as the Dominant of the Structural-semantic Space of the Text in the Representation of the Concept “Fear” / “Angst” (based on the novels of F. Kafka) / A. Yu. Shayuk. — Text : unmediated // Bulletin of the Pushkin Leningrad State University. — 2008. — No. 2 (10). — P. 108—118. [Absurd kak dominanta strukturno-semanticeskogo prostranstva teksta v reprezentatsii kontsepta «strakh» / «angst» (na materiale romanov F. Kafka) / A. Yu. Shayuk. — Tekst : neposredstvennyy // Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta imeni A. S. Pushkina. — 2008. — № 2 (10). — S. 108—118]. — (In Rus.)
21. ABBYY Lingvo Live : online electronic dictionary. [ABBYY Lingvo Live : elektronnyy onlayn-slovar']. — URL: <https://www.lingvolive.com> (date of access: 08.05.2021). — Text : electronic.
22. Cambridge Dictionary. — URL: <https://dictionary.cambridge.org> (date of access: 08.05.2021). — Text : electronic.
23. Oxford Dictionaries. — URL: <https://en.oxforddictionaries.com> (date of access: 05.02.2021). — Text : electronic.
24. Roget's Thesaurus of English Words and Phrases. — New York : Thomas Y. Crowell, 2016. — 652 p. — Text : unmediated.
25. The Economist. — URL: <https://www.economist.com> (date of access: 10.02.2021). — Text : electronic.
26. The Guardian. — URL: <https://www.theguardian.com> (date of access: 08.05.2021). — Text : electronic.
27. The New York Times. — URL: <https://www.nytimes.com> (date of access: 10.02.2021). — Text : electronic.
28. Thesaurus. — URL: <https://www.thesaurus.com> (date of access: 08.05.2021). — Text : electronic.